

Умный в гору не пойдет, но эта песня не про нас

Янлин Чун

Этой поездки в монастырь Янлин ждала с нетерпением. Теперь, когда она снова жила у родителей и вроде бы как помирилась с папой (хотя ей все еще казалось, что между ними остался какой-то холодок), она надеялась, что ей разрешат поехать с ними на выходные, потому что у мамы были какие-то там дела или ученики, Янлин особо не вслушивалась. Она просто ухватилась за эту мысль как за возможность опять увидеться с Юншэном, по которому сильно скучала.

Она едва дождалась, пока они дойдут до монастыря и, только слегка отдохнув с дороги и приведя себя в порядок, отважно пошла к дому семью Лю, чтобы найти Юншэна и обрадовать его своим приездом. На что сифу Лю сказал ей, что Юншэн на пару дней ушел в горы и вряд ли вернется до понедельника. Янлин невероятно расстроилась, ведь в понедельник она будет уже в Пекине, и они так и не увидятся, а ведь неизвестно, когда в следующий раз мама соизволит отправиться в монастырь, что к ней можно будет прицепиться следом.

Поэтому Янлин приняла еще одно самое глупое решение в своей жизни - узнав, в какую сторону именно должен был уйти Юншэн - а сифу Лю сказал, что где-то в полудне пути от монастыря есть старый домик в горах, где он наверняка останется на ночь - она собралась следом. Даже надела удобные кроссовки и хлопчатые брюки вместо любимых модных джинсов. Но, так как Янлин сроду никогда не бывала в горах, она сочла, что этого будет вполне достаточно для комфортного путешествия. Кажется, где-то в глубине души она даже думала, что специально для нее в горах проложены дороги.

Юншэн Лю

После возвращения в монастырь Юншэн стал намного больше внимания уделять тренировкам. Он понял, для чего это было нужно, ведь его навыков действительно не хватало, чтобы он мог защитить Янлин даже от пары нападающих. И еще Юншэну нравилось уходить на день-два из монастыря, чтобы остаться наедине с собственными мыслями. Где его никто не доставал с заданиями и расспросами, и он мог тренироваться в магии Земли, боевых искусствах и понемногу в превращениях, чтобы быть более уверенным в собственных силах.

В этот раз Юншэн отправился к заброшенному домику вдали от монастыря. Там очень редко оставались те, кто уходил далеко на сбор трав и не успевал вернуться к темноте, поэтому в доме разве что не текла крыша и более-менее прочно стояли стены. Юншэн оставил в домике спальник и рюкзак, в котором была еда, термос с чаем и бутылка воды, после чего отправился на поляну в горах, которая находилась неподалеку, где было удобнее заниматься.

Ветер был довольно холодным, но Юншэн снял футболку и разулся, оставшись в одних тренировочных штанах. Он стал отрабатывать ката стиля Кобры, стараясь

уделить больше внимания ударам в конце каждого движения, которые, как говорил отец, у него часто были чисто символическими, а должны были быть более сильными и четкими.

Янлин Чун

Дорог в горах не обнаружилось, как и никаких указателей, куда идти и где этот домик искать. Сифу Лю, конечно, в общих словах объяснил, куда идти, но Янлин почему-то думала, что найти будет проще. Ну и что горы будут не такими не приветливыми. Ну или что хотя бы не такими неровными, потому что она уже три раза оступилась и два раза чуть не упала на этих камнях и корнях, торчащих из земли, хотя деревьев вокруг было не очень много. И через час ходьбы она поняла, что надо было бы взять с собой хотя бы воды. Или лучше собраться как в последний путь. Хотя она и не очень себе представляла, что нужно было бы взять с собой в таком случае, ведь обычно за нее думал кто-то другой. Но не возвращаться же теперь обратно - для этого Янлин была слишком упряма. И если раньше полдня пути представлялись какой-то ерундой, так, одна нога здесь, другая там, то постепенно до нее начало доходить, что половина дня, если их все время идти - это очень много. И что даже ее удобные кроссовки не приспособлены для того, чтобы в них ходить по горам. Словом, она уже злилась на Юншэна, что он ушел так далеко и совсем не подумал о ней. Ну и что, что он не знал, что она приедет. Мог бы надеяться и ждать.

Янлин несколько раз останавливалась, чтобы присесть на камни и отдохнуть. У нее болели ноги, не привыкшие к таким нагрузкам, это же не все равно, что по льду кататься. Хотелось пить, но пить хотя бы можно было из встречающихся ручейков (она старалась не думать о брюшном тифе, дифтерии и прочих бациллах, что жили в этой воде), и казалось, что это горы вообще бесконечные. Она шла уже довольно долго и начинало смеркаться, а она все еще не нашла этот дурацкий домик в горах. Она со вздохом поднялась и пошла дальше, потому что перспектива ночевать в горах ее не прельщала.

Юншэн Лю

Юншэн снова и снова повторял ката, пока мышцы не стали ныть достаточно ощутимо, а ему не начало казаться, что получается намного лучше. Можно было идти к дому, потому что начало смеркаться, а в темноте было сложнее найти дорогу, не переломав ноги, но Юншэн надел футболку и сел на землю, чтобы отдохнуть и восстановить дыхание.

Заходящее Солнце красило все вокруг в рыжеватые тона, а ветер становился заметно холоднее, и Юншэн уже знал, что с приходом темноты станет по-настоящему холодно. Но здесь было спокойно. Тибетское плато, огромное и могущественное, делилось своей силой и уверенностью. Тяжелая и горячая красная энергия сама тянулась, чтобы вернуть силы и уверенность, дать чувство опоры под ногами. Эта энергия помогала немного меньше чувствовать вечную тоску из-за того, что Янлин снова была далеко. Работа с магией помогала немного вернуться с небес на землю и почувствовать надежду на то, что как бы ни хотелось, чтобы здесь и сейчас все стало так, как рисовало воображение, со временем все наладится и будет хорошо.

Юншэн все-таки встал с земли, обулся и пошел в сторону домика, потому что за

сумерками очень быстро наступала темнота.

Янлин Чун

Янлин совершенно не знала, где оказалась, и идея найти Юншэна где-то неизвестно где в горах уже не казалась такой привлекательной. Она даже не знала главного правила потерявшегося - что нужно оставаться на одном месте, чтобы тебя нашли, поэтому шла вперед, хотя меж тем уже начинало смеркаться. Янлин начала задумываться о том, что ей нужно, наверное, каким-то образом освещать себе дорогу, если она не хочет переломать себе все ноги.

И, как раз додумав эту гениальную мысль, Янлин запнулась за камень и со всего размаху шлепнулась на землю, даже вскрикнув от неожиданности. Ладони тут же начало саднить, а коленка - болеть. Янлин осторожно села прямо на земле и посмотрела сначала на ладони - немного ссадила кожу, а потом и на несчастную коленку, где уже проступило небольшое пятно крови. Испортила хорошие штаны! Янлин задрала штанину, чтобы посмотреть на ногу - ну вот, еще и разбила коленку. И это было, между прочим, очень больно! Она насупилась и пнула ногой какой-то камешек, вероятно, тот самый, за который и запнулась. Это совсем опустило ее боевой дух. К тому же она начала немного мерзнуть, потому что вечера на Тибете были холодными.

Надо, наверное, разжечь костер - у нее совсем не было сил идти дальше, только она не взяла с собой ни спичек, ни зажигалки, ничего, а без всего этого не разожжешь ведь. Если только попробовать магией огня, но она раньше ничего подобного не делала. Янлин поднялась на ноги и осторожно пошла к кустам впереди, чтобы нарвать веток, которые можно бы было поджечь. А за кустами внезапно увидела довольно уродливый домик - тот или не тот, уже неважно, но Янлин рванула к нему со скоростью олимпийца, мечтающего о золотой медали.

Юншэн Лю

Когда Юншэн подходил к домику, уже заметно стемнело. В этот момент слышался шум чьих-то шагов, и Юншэн замер, чтобы прислушаться и осмотреться. Он не знал, кого могло сюда занести, потому что домик стоял далеко и от деревни, и от монастыря, и за весь день не было видно никаких признаков того, что рядом кто-то ходил. Юншэн подошел ближе и разглядел фигуру, метнувшуюся в сторону дома. Ему показалось, что это была девушка, и вряд ли она была опасна для него.

- Кто здесь? - спросил Юншэн.

Он догнал девушку возле дома и очень удивился, когда её узнал. Поговаривали, что у отшельников порой возникали галлюцинации, но вряд ли они могли настичь его всего после одного дня самостоятельных тренировок. Юншэн был уверен, что перед ним Янлин, хотя меньше всего он ожидал встретить её именно здесь. Он даже боялся мечтать, что её родители позволят ей приехать в Линь Ян Шо, а в эти дебри было сложно добраться даже тем, кто постоянно жил в монастыре и ориентировался в окрестностях.

- Янлин, откуда ты здесь? - он улыбнулся, но в его вопросе было слышно удивление и замешательство. - Как ты сюда добралась?

Янлин Чун

Янлин вздрогнула от неожиданности - в темноте и от усталости она не узнала Юншэна и посчитала его каким-то маньяком, который подстерегает своих жертв в укромных уголках Тибета. В том, что в этой мысли не было никакой логики, Янлин совершенно не смутило, и ей казалось, что нужно как можно быстрее оказаться внутри дома, чтобы забаррикадироваться и уже оттуда оценить ситуацию. Правда, добежать она все-таки не успела, потому что снова споткнулась и едва не упала, что дало возможность ее преследователю ее нагнать. Только это оказался никакой не преследователь.

- Ты меня напугал! - первым делом высказала она Юншэну, а его вопрос заставил ее почувствовать себя глупо. Откуда она здесь. Откуда-откуда, от верблюда! Прилетела с волшебником на голубом вертолете, блин. Что за вопросы он вообще задает, как будто вообще не рад, что ее видит и что она тут тащилась через эти горы, ноги ломала, коленку вон, разбила, а он вопросы задает дурацкие. - Гуляю я здесь, разве не видно, - выпалила она, обиженно надув губы, но, выпустив пар, остыла.

- Тебя ищу вот, - соизволила ответить она. Она даже забыла о том, что устала и немного замерзла. - Ты зачем на выходные в горы пошел, да еще и на несколько дней? А если бы я приехала?

Юншэн Лю

Янлин испугалась, из-за чего обиделась и разозлилась, поэтому Юншэн сначала решил просто выслушать все то, что она захотела ему высказать.

- Прости, я не хотел тебя напугать, - ответил он.

Юншэн не думал, что Янлин может приехать. Он много выходных ждал чуда, но постепенно понял, что родители не спешили везти её в монастырь, видимо, опасаясь их новых встреч. И даже после того, как Янлин помирилась с отцом, она не приезжала. Юншэн не знал, что ей ответить. Он был поражен, что она решила его искать и чудом нашла здесь, когда все могло быть намного проще, если бы он никуда не стал уходить, чтобы тренироваться.

- Я не знал, что ты приедешь, твои родители всегда приезжают без тебя, - сказал Юншэн. - Спасибо, что стала меня искать и нашла, - он улыбнулся, глядя на девушку, но затем, вспомнив что-то, помрачнел. - Только ты не успеешь вернуться к десяти.

Даже днем нужно было много времени, чтобы дойти отсюда до Линь Ян Шо, а в темноте путь мог стать бесконечно долгим, потому что Юншэн считал, что сейчас мог заблудиться, не видя знакомых ориентиров.

Янлин Чун

- Надо было надеяться, что я приеду, - самонадеянно велела она Юншэну. Ишь ты, не ждал он. Она вот всегда ждет, что он приедет. Выглядел он не очень радостным,

что она приехала, Янлин даже начала подозревать что-то. Они как-то договорились с Юншэном, что пока они встречаются, у них не будет никого другого ни в Пекине ни в Монастыре. Про себя-то Янлин была уверена, что у нее больше нет парней, кроме Юншэна, а вот насчет него надо было уже уточнять. А то мало ли, что у этих парней на уме. - Или мне не надо было приезжать? - подозрительно уточнила она.

И конечно же, она вообще не подумала о том, как вернется обратно. Если честно, последние десять минут, после того, как разбила коленку, она уже попрощалась с мыслью найти хоть что-нибудь, поэтому собиралась провести ночь в горах. О том, что она будет рассказывать маме утром, почему ее не было ночью дома, она старалась не задумываться, потому что момент этот был довольно пугающим.

- Да знаю я, что не успею, - с досадой отмахнулась она. Мол не сыпьте соль на рану.
- Папа в монастырь не поехал, а мама...ну, надеюсь, что мама не будет сильно ругаться, - надежды мало, конечно, но она умирает последней. - Твой папа знает, что я пошла тебя искать, теперь-то я понимаю, почему он так странно улыбался.

Он-то, наверное, сразу понял, что она не успеет вернуться обратно. Если вообще верил в то, что она сможет его найти и не умрет где-нибудь по дороге.

Юншэн Лю

- О чем ты говоришь, конечно надо было, - возразил Юншэн.

Только после того, как Янлин пропадет на ночь, разборки между ним и её родителями могли выйти на принципиально новый уровень. И Юншэн был рад, что Чун сяншен все-таки не приехал в этот раз, он бы их нашел здесь среди ночи, еще и бы и привел с собой орду головорезов по его душу.

- Мы сможем вернуться только утром, - сказал Юншэн. - Сейчас заблудимся. Но я сам поговорю с твоей мамой и постараюсь ей все объяснить, хорошо?

Отец скажет сифу Грей, куда могла деться Янлин, и наверняка они почувствуют, что с ней все в порядке. Все-таки оба прорицатели. И сейчас из всех глупостей наименьшей была остаться на ночь здесь, чтобы утром вернуться в монастырь знакомой дорогой и без приключений.

- Ты замерзла? Пойдем в дом, я зажгу там очаг, и будет теплее, - сказал Юншэн.

Было уже совсем темно, и поднимался холодный ночной ветер, напоминавший о том, что на вершинах гор лежали снежные шапки.

Янлин Чун

Янлин еще какое-то время смотрела на Юншэна в подбирающейся темноте, затем удовлетворенно кивнула. Было немного не по себе от того, о скольких важных вещах она не догадалась подумать прежде чем отправилась сюда - и хорошо бы было сначала подумать о том, как она вернется обратно. И когда. И как избежать наказания за отсутствие в монастыре ночью. А потом уже думать обо всем остальном, что неплохо бы было собрать с собой какие-то вещи вроде фонарика, воды и еды или чего там еще собирают с собой. А то она прекрасно знала, как

ориентироваться в огромных торговых центрах и бутиках, так чтобы консультанты не приставали, но совершенно не знала, как ориентироваться в горах. С другой стороны, в бутиках она бывает чаще.

- Хорошо, попробуй, - немного странным голосом ответила она. Может быть, Юншэну удастся придумать что-нибудь убедительное, почему они не вернулись в монастырь вечером, потому что ей в голову ничего не шло.

- И еще я разбила коленку, - сообщила Янлин. - Брюки испортила, жалко, новые были.

Коленка-то что, мама залечит или Тео, оглянуться не успеешь, а вот брюки жалко все-таки, она их только впервые сегодня надела, и сразу испортила, потому что на них, кроме пятен крови, еще и протерлась дыра от удара об землю.

Юншэн Лю

Юншэн зашел в дом, нащупал неподалеку от входа свой рюкзак, затем достал из него зажигалку и свечи, потому что свеча в подсвечнике на столе уже давно сгорела. Он зажег огонь, чтобы в домике было хоть что-то видно.

- Я думаю, я смогу вылечить твое колено, только сначала нужно развести огонь, а то уже холодно, - сказал Юншэн. - Если хочешь есть, можешь пока достать из рюкзака пакет с едой.

Там были лепешки, сыр, вяленое мясо и крекеры - то, что не должно было испортиться за пару дней, даже если рюкзак окажется на солнце.

Юншэн подошел к очагу, положил в него несколько тонких сухих щепок и запихнул между ними обрывок газеты. Он поджег тонкую лучину и уже ей коснулся газеты в нескольких местах, чтобы та загорелась. Пошел дым, затем щепки затрещали и начали разгораться. Когда пламя стало довольно ярким, Юншэн положил сверху пару довольно толстых веток. От очага света было больше, чем от свечи, и сразу стало теплее. Юншэн обернулся к Янлин.

- Ты сильно злишься, что не застала меня в монастыре? - спросил он и хитро улыбнулся. - Или тебя можно поцеловать?

Янлин Чун

Назвать это домом значило сильно польстить этой хибаре. Прямо хоромы - но крыша была целой и вроде бы не должна течь, а стены, хоть и выглядели хлипкими, не пропускали ветра. Янлин скептически осмотрелась и подумала о том, что добровольно она бы ни к чему здесь не прикоснулась. Как глупо. И вот надо было ей сюда идти только для того, чтобы увидаться с Юншэном? Оказывается, надо было.

- Сильно, - Янлин сначала нашла в углу свернутые рулонами циновки и расстелила их рядом с низким столиком поближе к очагу, в котором уже горел огонь. Циновки тоже выглядели так, словно им должно было лет сто исполниться завтрашним днем. Но это все же было лучше, чем сидеть на полу. Она протянула руки к пламени, не боясь обжечься, потому что тепло ласкало кожу, а не обжигало ее. Сразу стали

видны ссадины на ладонях, к тому же и сами руки были довольно грязными. Фу, какая гадость. Хорошо еще ноготь не сломала, а то было бы совсем ужасно. - Я чуть все ноги не переломала себе и вообще уже не знала, куда иду.

Она думала еще немного пообижаться на Юншэна, чтобы он понял всю степень ее обиды, и несколько секунд она так и делала, упрямо грея руки и делая вид, что его не замечает, но потом сказала: - Но ты можешь попробовать, вдруг тебе удастся.

Юншэн Лю

Юншэн заметил, что ладони девушки тоже были разодраны. Янлин не привыкла к походам через горы, еще и одной, еще и так далеко. Было настоящим чудом, что она при этом умудрилась дойти до этого домика, а не потерялась где-то по дороге. Юншэн подошел к ней, сел рядом и обнял девушку за талию. Ему все еще было сложно поверить, что это - его Янлин которая оказалась с ним рядом здесь. Он потерся щекой о висок девушки, затем коснулся губами её скулы, провел пальцами вверх вдоль её шеи к подбородку, чтобы она все-таки повернулась к нему, а затем нежно поцеловал её в губы. Юншэн очень скучал и сейчас чувствовал себя виноватым из-за того, что Янлин пришлось сюда добираться одной, и у неё не было возможности сообщить заранее о том, что приедет.

- Прости, что тебе пришлось сюда добираться, - сказал Юншэн, прервав поцелуй. - Я жутко по тебе соскучился.

Он взял девушку за руку и задержал пальцы над ссадинами на ладони. Тонкие нити фиолетовой энергии должны были обеззаразить ранки, а затем желтая ци стала затягивать повреждения, заставляя ткани восстанавливаться. Повреждена была только кожа, и даже при весьма скромных познаниях Юншэна ссадина быстро закрылась. После этого он взял Янлин за вторую руку, чтобы проделать то же самое с другой ладонью.

Янлин Чун

Янлин едва заметно довольно улыбнулась, когда Юншэн сел с ней рядом и обнял ее, хотя она продолжала сохранять гордый и неприступный вид, хотя с каждой секундой это было все сложнее делать, потому что от прикосновений и поцелуев Юншэна по спине бежали мурашки, а самой очень хотелось его обнять и прижаться поближе. Все-таки, она очень по нему соскучилась за это время. Но она все-таки не выдержала, прижалась губами к его губам, обнимая за плечи и уводя руки дальше, за шею.

- Ну ладно, - смилостивилась Янлин, когда отстранилась и взглянула ему в глаза, - Но ты постарайся больше не уходить в выходные, я же тоже не знаю, когда родители разрешат мне ехать в следующий раз.

Что-то подсказывало, что опять не скоро из-за этой выходки с уходом из монастыря, но Янлин старательно отгоняла от себя эту мысль, чтобы не привлекать плохое. Юншэн тем временем взялся лечить ее ладони, и она с интересом смотрела на то, как мелкие ранки, покрасневшие и воспаленные от попавшей внутрь грязи, светлеют, а потом пропадают, как будто их вообще не было. Жжение с ладоней тоже ушло. Она еще какое-то время их придирчиво рассматривала, как будто

пыталась обнаружить что-то, что раньше не замечала.

- Спасибо, - сказала она. - А с коленкой тоже сможешь так?

Юншэн Лю

Янлин все же сменила гнев на милость, и Юншэн улыбнулся, когда их взгляды встретились. В тусклом свете свечи и очага её глаза блестели каким-то волшебным блеском и казались почти черными.

- Постараюсь, - честно ответил Юншэн, потому что не знал, насколько серьезной была травма колена.

Он посмотрел на испачканные и слегка порванные брюки, затем помог Янлин вытянуть ногу и осторожно засучил штанину, чтобы разглядеть ссадину. В ауре были красные всполохи боли, но Юншэн не видел никаких признаков того, что травма серьезнее, чем обычная ссадина. Его знаний хватало, чтобы с этим справиться. Он задержал над коленом ладонь, от которой снова направилась фиолетовая ци, затем голубая, которая должна была унять боль, и лишь следом заживлявшая ткани желтая. Запястье с непривычки начало немного ломить, и Юншэн знал, что это - ша-ци, от которой можно было избавиться, работая через воду. Но ссадина не была серьезной раной, и негативной энергии от неё было не так много, чтобы причинить ему ощутимый дискомфорт. Ссадина затянулась, и после этого Юншэн убрал руку, чтобы рассмотреть результат своей работы.

- Теперь колено не болит? - спросил он.

В ауре не было красных всполохов, которые могли бы быть признаком боли, но Юншэн хотел услышать от Янлин, все ли теперь в порядке с её коленом.

Янлин Чун

Янлин почему-то подумала о том, что вот сейчас между ними намного более интимный момент, чем тогда в гостинице. Она не знала, что именно заставляет ее так думать - свет свечи и очага, общая необычной обстановки, или то, как аккуратно Юншэн поднимает штанину ее брюк, чтобы оголить колено. Но это все было очень приятно.

Она никогда не понимала, как у мамы, у Тео или вот у Юншэна тоже получается так лечить. да и вообще вся магия казалась ей довольно сложной, ее годами учат, а ей бы надо, чтобы результат сразу был. Да и ни одна магия не привлекала ее настолько, чтобы тратить на нее свое время, которое можно бы было потратить на что-то другое. Янлин привыкла, что вокруг нее всегда будут люди, которые умеют что-то в той или иной степени, и ей, в общем-то, совершенно необязательно тоже что-то уметь и знать.

- Не болит, - она разогнула и согнула ногу, испытывая свою новую кожу на коленке. Она совсем не отличалась от старой и не болела, словно и не было никакой ссадины. Хотя дырка на брюках об этом и не давала забыть. Янлин опустила закатанную штанину обратно.

- А что еще ты умеешь? - спросила она, протягивая ноги к очагу, чтобы погреться. Кроссовки совсем запылились, да и края брюк тоже. Никогда бы не подумала, что горы такие грязные. - Кроме магии земли, врачевания и превращений?

Юншэн Лю

Юншэн был доволен тем, что справился и помог Янлин, хоть она бы и вовсе не заработала эти ссадины, если бы ей не пришлось сюда добираться через горы.

- Я многому учусь, но мало что умею, - сказал Юншэн. - Например, магии Воды, прорицаниям, телекинезу. Ментальной магии. Более-менее нормально я справляюсь только с магией Земли. И то, смотря с кем сравнивать. Я далеко не Тай.

Он помнил, как оказался наедине с братом Янлин. когда они высаживали яблони в диком парке. Юншэн тогда отчетливо чувствовал, что Тай мог вообще без усилий закопать его на месте и сказать, что так и было. И Тай прямо говорил, что нужно использовать для тренировок каждую свободную минуту, потому что иначе нельзя было достаточно подготовиться, чтобы быть способным защитить Янлин в случае новой опасности.

- Я хочу хотя бы справиться со змеей, чтобы её нормально контролировать, - сказал Юншэн.

Он понимал, что в тот раз скорее повезло, что он укусил именно похитителя Янлин, и что в голове рептилии ненадолго возник проблеск сознания человека.

Янлин Чун

- Ну, никто не Тай кроме самого Тая, - с гордостью за старшего брата, даже если он строгий и иногда вредный, произнесла Янлин. - Он же намного старше и он очень много тренируется.

Янлин даже иногда думала, что никто в мире на самом деле не знает,на что он способен. Тай никогда почти не демонстрировал что-то такое, от чего, например, захватывало дух. Он вообще почти не пользовался магией, насколько она помнила, в отличие от той же мамы, которая магией воды полы мыла.

- Но все равно ты умеешь много. Больше меня, по крайней мере, - ей даже не стыдно было признаваться, что она ничего не смыслит в этих способностях. Возможно, будь у нее такая необходимость, она бы что-то тоже учила, но этой необходимости у нее не было, а сама она не рвалась просто так за занятия и тренировки. И школы хватает.

- Она и правда такая ядовитая? Эта змея? - она плохо слушала в тот раз, потому что была напугана, но, кажется, он говорил, что после ее укуса живут только сутки, если не ввести противоядие. Янлин много чего боялась, на самом деле, в основном того же, чего боится иной нормальный человек - ядовитых змей, насекомых и крыс, старости и смерти, неизлечимых болезней, иногда - высоты, иногда - чего-то еще, в зависимости от ситуации. Так что нельзя было назвать ее совсем бесстрашной. Но между ядовитой змеей и крысой она бы, наверное все-таки выбрала крысу, хотя бы потому, что от ее укуса не умирают на следующий день. А немного позже, если не

лечить и если крыса какая-нибудь больная или бешеная.

Юншэн Лю

Юншэн считал логичным, что Янлин умела меньше него в магии, ведь она училась в пекинской школе, а не в Линь Ян Шо, и ходила на алгебру и историю, а не на занятия по телекинезу или стихийной магии. И в конце концов именно он должен был все это знать и уметь, чтобы при необходимости её защитить.

- Да, очень ядовитая, - ответил Юншэн. - Такие аспиды питаются другими змеями, а яд тех, кто ест других рептилий, самый сильный. Иначе не получится охотиться.

Готовясь к первому превращению, он как раз меньше всего хотел перекинуться, находясь рядом с Янлин, потому что не знал, сможет ли хоть немного себя контролировать. И все, что произошло на том складе, Юншэн считал удачей, а не результатом собственной подготовки. Ему очень крупно повезло, что он напал на того, на кого нужно было напасть.

- От яда кораллового аспида умирают меньше, чем за сутки. Он парализует все тело, постепенно добираясь до дыхательных мышц, - сказал Юншэн. - Но такие змеи очень редко нападают на людей, обычно они кусают только тогда, когда защищаются. Я тогда укусил того типа, потому что узнал тебя и понял, что он к тебе пристаёт. Это было мое решение, человека, не змеи.

Янлин Чун

Звучало довольно жутко. Особенно та часть, где яд парализует дыхательные мышцы. Янлин, даже почти не разбираясь в анатомии, понимала, что от этого наступает удушье, а, следовательно, и смерть. И было немного не по себе, хотя нет, было ОЧЕНЬ не по себе от знания, что рядом с ней сидит человек, который может ни с того ни с сего перекинуться в змею и укусить, чтобы защититься. Янлин не знала, что именно змеи воспринимают как попытку на них напасть, да и вообще, в Пекине змеи не водятся, откуда ей все это знать?

Она так-то не думала об этом до сегодняшнего дня, даже после того случая на складах, когда ее похитили. Она больше думала о том, как бы ей помириться с отцом, но так, чтобы не потерять все те привилегии и льготы, которые получала, живя у Тео. То есть гулять до одиннадцати, и чтобы телохранитель не всегда за ней следом ходил, а только изредка, все же, не хотелось лишаться своей свободы. А еще она думала о том, что ей нужно купить из одежды, косметики и аксессуаров, чтобы восстановить душевное равновесие и покой. Пусть теперь она получала на карманные расходы не так много, как раньше, все равно это было больше, чем давал ей Тео.

- Знаешь, я боюсь змей, - натянуто произнесла она. - Особенно ядовитых.

Юншэн Лю

Юншэн понял, что рассказал слишком много подробностей. Он заметил, как изменилось настроение Янлин, а потом она прямо сказала, что боялась змей. Страх перед змеями, особенно ядовитыми - самый естественный страх для человека,

перебороть который сложно, особенно когда одна из таких рептилий - не часть твоей собственной натуры.

- Ты и меня теперь боишься? - запоздало догадался Юншэн.

Он считал, что уже не опасен для Янлин. За время тренировок он пару раз перекидывался, и каждый раз достаточно хорошо себя осознавал, чтобы вернуться в человеческий облик по собственной воле. Он уже был уверен, что, будучи змеей, не укусит Янлин, даже если она потянет к нему руки.

- Если я превращусь при тебе, ты можешь даже руками меня трогать, тебе я не сделаю ничего. Потому что это все равно буду я, даже если внешне я буду ядовитой змеей, - сказал Юншэн. - Я не хотел тебя пугать, когда это все рассказывал.

Янлин Чун

- Пока ты такой - не боюсь, - после небольшой паузы ответила Янлин, пока пыталась определить свои ощущения по отношению к Юншэну. - Сейчас же ты не ядовитый, даже если и укусишь, - она немного нервно улыбнулась, потому что тут же представила себе картину, где Юншэн в духе графа Дракулы бросается на нее и кусает за шею. Это было настолько глупо, что Янлин поспешно отогнала дурацкие мысли.

Она была не уверена в том, что хочет трогать ядовитую змею голыми руками. Юншэн мог сколько угодно говорить, что он для нее не опасен, этому было сложно поверить, потому что ядовитая змея всегда остается ядовитой змеей, которая может укусить.

- Откуда ты знаешь, что ничего не сделаешь, ты же превращался при мне только один раз, - справедливо возразила она. Выходит, тогда ей очень повезло, что он цапнул не ее, а того парня, который к ней пытался приставать. Янлин так и не знала, что с ним стало - то ли папа его все-таки застрелил, то ли он все-таки умер от укуса, или его спасли, дав ему эту сыворотку. Не велика разница, Янлин все равно надеялась, что больше никогда его не увидит. - Вдруг я как-то резко дернусь, змеи ведь реагируют на резкие движения? Или на взмах рукой, подумает, что я пытаюсь нападать, я не знаю, что еще...

Юншэн Лю

Юншэн видел, что все равно Янлин было с ним не по себе. И он не знал, как убедить её в обратном. Он не хотел, чтобы ей было страшно, когда она рядом с ним. Он хотел, чтобы она была в нем уверена.

- Я превращался после этого. И я уйду в горы, чтобы тренироваться и быть уверенным в том, что змея подчиняется мне, а не наоборот, - сказал Юншэн. - Я уверен, что не укушу тебя.

Он понимал, что Янлин воспринимала змею не так, как он. Что она не знала, как и почему аспид себя ведет тем или иным образом, и даже не знала, что чувствует человек во время превращений. Поэтому Юншэну было сложно подобрать слова, чтобы убедить девушку в том, что он не будет на неё нападать в зверином облике.

- Аспид - не тигр, он не кинется на резкое движение, - сказал Юншэн. - От резкого движения он удерет и попытается спрятаться. Обычный коралловый аспид укусит в том случае, если схватить его рукой или гоняться за ним, не давая спрятаться. Но я в зверином облике сейчас уже помню, что я - человек. Поэтому если ты вдруг решишь взять меня в руки, когда я в зверином облике, я тебя узнаю и не укушу. Но я сомневаюсь, что ты захочешь ко мне прикасаться, - добавил он.

Аспид не будет тратить яд на то, чтобы кусать несъедобного человека, если это не будет вопросом жизни и смерти. Яд ему нужнее для того, чтобы поймать добычу. И аспид не будет тратить на такой укус много яда, этого яда при защите будет куда меньше, чем при обычной охоте. Впрочем, теплокровному человеку без противоядия хватит и этого.

Янлин Чун

Янлин сложно было воспринимать ядовитую змею как неядовитую, которую даже можно взять в руки. Все равно что представить огромного разъяренного тигра домашним игривым котенком. Она не превращалась и не понимала, что происходит в момент превращения, не знала, чтобы бывает после того, как превратишься, она даже не могла представить себе, каково это, когда ты запихнут не в свое тело, а в тело какого-то животного. И ладно бы какой-нибудь собаки, все-таки, у нее четыре конечности и голова, а вот если взять змею? Куда деваются руки?

- Сомневаюсь, что змее приятно, когда ее берут в руки, - ответила Янлин. Наверняка змеи на ощупь не очень. Прохладные, скользкие, но хотя бы не сырые, как лягушки. Вряд ли прикасаться к ним - то, о чем она мечтает.

Юншэну был неприятен ее страх, Янлин это понимала, но она боялась не его самого, а того зверя, в которого он мог превратиться. Пока он остается человеком, ей бояться совершенно нечего, но вот когда она увидит вместо него змею, вряд ли она будет относиться к ней с такой же симпатией, как и к нему.

- Просто постарайся не превращаться при мне, хорошо? - попросила она. Лучше бы он был пушистым щенком или хотя бы безобидным ужом, а не смертоносной змеей. Жалко, что звериный облик не выбирают.

Юншэн Лю

Янлин явно не собиралась легко соглашаться с тем, что ей нужно перестать бояться коралловых аспидов в целом и его звериного облика в частности, поверив ему на слово.

- Хорошо, - ответил Юншэн.

Он не видел причин перекидываться при Янлин, если речь не шла о ситуации, подобной той, в которой случилось его первое превращение. И он не хотел, чтобы что-либо подобное повторилось. Юншэн много тренировался, больше, чем прежде, чтобы быть готовым к тому, что Янлин придется защищать, но все же надеялся, что никто больше не будет на неё нападать или её похищать.

- Змее приятно чувствовать тепло, - сказал он. - Но я не стану превращаться при тебе, потому что тепло твоих рук хочу чувствовать, будучи человеком.

Юншэн провел рукой по спине Янлин, затем обнял девушку за талию и крепче прижал к себе. Он склонился к девушке и поцеловал её в губы, чувствуя, что нарастающий жар в его теле согревает лучше, чем пламя очага, горевшего рядом и освещавшего комнату тусклым рыжеватым светом.

Янлин Чун

Янлин было достаточно того, что он просто согласился не превращаться. Вообще вся эта демонстрация магии...Ну как-то не по ней она была, словно что-то, что нужно прятать, выставляли напоказ. Все потому, что Янлин привыкла, что в Пекине особо не поиспользуешь магические способности, и это тоже было причиной, почему она ничему не училось. Следом за тем, что она просто не видела в этом смысла.

Она улыбнулась, теснее прижавшись к Юншэну, и ответила на его поцелуй, подаваясь вперед, чтобы быть еще ближе к нему. Ей нравилось ощущать на спине его руки, и нравилось, когда он вот так целовал ее первым, потому что считала, что она достаточно уже проявила инициативы, пройдя через горы до этого домика. И ведь чудом нашла, не переломав ноги и не сломав ни единого ногтя. Но брюки, конечно, жалко.

- Как думаешь, в кого бы я могла превращаться? - спросила она, немного отстранившись, когда поцелуй стал слишком требовательным. Она, конечно, соскучилась по Юншэну и его объятиям, но слишком хорошо помнила ту панику, которую испытала, узнав о задержке и увидев странный полосатый тест. Не хотелось это повторить снова.

Юншэн Лю

Юншэну показалось немного странным, когда Янлин отстранилась и решила возобновить разговор. Он почувствовал, что она была против того, чтобы отвечать на его приставания, и не понимал, почему. Но отступил, чуть отстранившись в ответ. Он считал, что Янлин чужда показательная скромность, и, если она старалась держать дистанцию, она действительно хотела именно держать дистанцию. Юншэн посмотрел в глаза девушки, думая и об этом, и о том, что ответить на её вопрос.

- В кого-то хищного, - сказал он. - Мягкого, милого, но хищного. Лисица, куница, может, кошка.

Пламя очага отражалось в глазах Янлин. Юншэн был уверен в том, что звериным обликом этой девушки не мог быть кто-то беззащитный и робкий. Зато не удивился бы, если бы она оказалась настоящей хули цзин. Юншэн подбросил в очаг еще пару бревен и поправил угли длинной палкой, лежавшей рядом. Стало немного светлее, и огонь разгорелся жарче.

- Давай я достану из рюкзака еду? - предложил Юншэн.

Янлин Чун

Лисица, куница или даже кошка, - Янлин зачем-то задумалась, хотя ей было ясно, как божий день, что она вряд ли в кого-нибудь из них когда-то превратится, но все равно было интересно узнать, какой ее видит со стороны Юншэн. Хотя ей тоже иногда казалась, что не получится из нее трепетной лани. Но она довольно быстро отбросила эти мысли в сторону. Что толку об этом думать.

- Достань, - благосклонно согласилась она, и придвинулась немного ближе к огню, хотя казалось, бы куда еще. Но ей было приятно ощущать тепло пламени, а дрова весело потрескивали в очаге. По стенам домика, а уместнее было бы сказать - хижины - плясали тени, и в центре были их две с Юншэном, огромные и заканчивающиеся где-то на потолке. Янлин почувствовала себя немного как в сказке, потому что все это было так необычно - и горы вокруг, и эта старая домушка, и открытый очаг, все несколько не походило на привычную жизнь в Пекине. Наверное, поэтому в монастыре некоторым нравится жить, потому что тут все особенному другое. Волшебное.

- Я вообще-то нашла дом случайно, - сказала она, чтобы не молчать. Казалось, Юншэну было странно, что она вдруг отстранилась, но он не спросил, в чем причина, а Янлин не хотела говорить. - Уже собиралась кусты обдирать, чтобы костер разжечь, а за кустами увидела дом.

Юншэн Лю

Юншэн встал и подошел к рюкзаку. Он достал пакет с едой, который положил на стол, поставил рядом бытылку с водой и термос с остывшим чаем и пачку влажных салфеток, чтобы не пришлось идти к ручью в темноте, чтобы помыть руки.

- Этот дом сложно найти, это чудо, что ты смогла добраться, - сказал Юншэн.

Он достал лотки с лепешками и сыром, пакет с вяленым мясом и две пачки с крекерами, которые выложил на столе. После этого Юншэн достал одеяло, которое расстелил на циновке возле стены, и спальник. Его он раскрыл, чтобы им можно было укрыться вдвоем.

- Насколько я знаю, здесь когда-то встретились мои родители. Когда мой папа прятался от твоего, а мама оказалась тут случайно, - сказал Юншэн. - И с этого у них все началось.

Отец был неправ, сказав Янлин, где его искать. Она могла пойти вообще в другую сторону и заблудиться в горах. Прорицатели бы её в итоге нашли, но все равно в таком приключении не было ничего приятного. Но, зная отца, Юншэн понимал, что это могло просто быть ответом на ситуацию, когда Чун сяншен взял его с собой вызволять Янлин. Это было очень неприятно понимать, но своего отца Юншэн знал очень хорошо.

Янлин Чун

Янлин тоже считала, что ей ужасно повезло, конечно, теперь, зная, насколько тяжело его найти, она бы ни за что не пошла еще раз одна и без понятия, куда точно нужно идти. Пусть для этого и пришлось несколько раз наступить на грабли, чтобы это понять. Но в итоге все закончилось благополучно, так что воспитательный

эффект от этого блуждания по горам не получился максимальным.

- Видимо не так сложно, как кажется, если тут постоянно кто-то встречается, - усмехнулась она, когда Юншэн рассказал, что тут встретились его родители, хотя это было уже очень давно. Домик так тут и стоял с тех времен, и, что-то подсказывало Янлин, что мало в чем изменился. Если только дыр прибавилось в крыше. - Домик в горах. Соединяет сердца с какого-то там года.

Она взяла кусочек лепешки, внезапно поняв, что довольно сильно хочет есть ведь она проделала такой путь по горам, питаюсь только одной водой из ручьев, а взять с собой что-нибудь не догадалась. Но она была готова обвинить в этом всех вокруг, чем прийти к умозаключению, что она совершенно не приспособлена к такой жизни. Это ее не предупредили, а не она не догадалась, вот так.

- А мои родители встретились в Пекине, твоя мама тоже там была, - Янлин не знала, в курсе ли Юншэн, что у близнецов был другой папа поначалу, потому что свою роль в знакомстве с мамой это тоже сыграло.

Юншэн Лю

- Наши мамы давно знакомы и, в отличие от наших пап, никогда не хотели друг друга убить, - заметил Юншэн.

Он снова сел возле Янлин и взял кусок мяса, который завернул в лепешку. После тренировок есть хотелось всегда.

- И я сомневаюсь, что мы когда-нибудь узнаем подробности. Сейчас достаточно того, что дружить им выгоднее, чем ссориться, - сказал Юншэн. - А твой папа начинает смиряться с тем, что мы с тобой встречаемся.

До монастыря отец работал в Пекине и был близко знаком с Чуном сяншеном и Чжу сяншеном, которые в какой-то момент его ловили и хотели убить, но теперь считались с его мнением и в чем-то были сильно ему обязаны. Юншэн мог только догадываться, что отец работал на триаду и кого-то там кинул, причем кинул крупно, иначе не стал бы менять сытую столичную жизнь на тибетские дебри на несколько лет. И выкрутился в итоге наверняка благодаря тому, что оказался с матерью, а, следовательно, и с поддержкой деда. Это все Юншэн собирал по слухам и по крупицам, отец не любил рассказывать о своем прошлом, а в настоящем общался с Чуном сяншеном почти по-дружески.

Янлин Чун

Мама всегда дружила с Лю Шири, но до тех пор, пока последняя не уехала в Лондон, как говорит Юншэн. Теперь мама чаще ходила по магазинам одна в компании телохранителя, или иногда с Риверой ньюши и Лау ньюши. Наверное, они теперь были ее подругами. Но Янлин никогда не видела, чтобы мама страдала по поводу отсутствия у нее близких подруг, казалось, ей хорошо наедине с собой, и Янлин всегда хотела чувствовать такую же уверенность в самой себе. Только ей постоянно требовалась свита, которая бы ходила за ней следом, и нет, свита не из телохранителя, а свита из девчонок, которые ловили бы каждое ее слово и почитали, как икону стиля.

Янлин считала, что несмотря на то, что они с папой вроде как даже помирились, их отношения все равно были уже не такими же, как раньше, что-то поменялось. Между ними сохранялась какая-то дистанция, которую они оба пока не переступали. Может потом этот холодок между ними сгладится, но пока было вот так, но Янлин не стала говорить об этом Юншэну, потому что это были их семейные дела.

- Главное чтобы он не узнал о том, что меня не было в монастыре всю ночь, - сказала она и она надеялась, что с мамой можно будет договориться. Она же открыто не выказывала протеста против Юншэна, значит, у нее были какие-то свои мысли на этот счет. Может, она и ругать-то не будет.

Юншэн Лю

- Да, это было бы хорошо, - согласился Юншэн, понимая, что Чун сяншен не обрадуется таким новостям, и со скрипом достигнутое доверие придется снова отвоевывать едва ли не с нуля, даже если и объяснить, что возвращаться домой среди ночи опаснее, чем нарваться на родителей утром.

- А пока у нас впереди целая ночь, и вряд ли охрана твоего отца сюда доберется, - сказал Юншэн и улыбнулся, посмотрев на Янлин.

Сейчас можно было не беспокоиться о том, что скажут родители, потому что в любом случае вернутся они только завтра к полудню, если не позже. И, раз это нельзя было изменить, на этот счет не стоило беспокоиться, отвлекаясь от самого факта, что Янлин чудом оказалась здесь рядом. И не просто приехала в Линь Ян Шо, а нашла Юншэна в этих горах.

Дрова в очаге тихо трещали, и отблески пламени танцевали по всей комнате. Юншэн и подумать не мог, что этот старый заброшенный домик, который мало чем отличался по комфорту от любой небольшой пещеры, мог показаться таким уютным, как сегодня.
